

— Что вы хотите узнать? — Теперь, когда жизнь в чужих руках, Цао Синь, этот наставник, уже не был так спокоен, как раньше. — Спрашивайте что угодно, если я знаю, то обязательно расскажу всё... Но касательно карты сокровищ и меча Цилян, Врата Горного Зверя не получили никакой информации, так что я действительно не могу ничего ответить!

— Кто тебя об этом спрашивает! — Цигуань Янь приподнял подбородок, явно играя роль под прикрытием чужой силы. Гу Я, в свою очередь, слегка надавил мечом на шею Цао Синя, оставив тонкую кровавую полосу.

Цигуань Янь с любопытством взглянул на Гу Я. Нельзя было отрицать, что хозяин Усадьбы Плывающих Облаков действительно действовал с ним в унисон.

— Да, да, герой, спрашивайте что угодно. — Цао Синь почувствовал лёгкую боль на шее и сразу понял, что пошла кровь. Усадьба Плывающих Облаков отличалась от Врат Горного Зверя. Семьдесят две школы Шаньбэя были мелкими сектами, большинство из которых происходили из горных банд разбойников. Усадьба Плывающих Облаков же была настоящей семьёй из мира боевых искусств. Если бы Гу Я сейчас убил его, то не только школы Шаньнана остались бы в стороне, но и школы Шаньбэя, вероятно, только похлопали бы в ладоши. А Ху Инь точно не стал бы ради его смерти сталкиваться с Усадьбой Плывающих Облаков.

— Я спрашиваю тебя: Красная Паучиха ударила хозяина Гу в точку Цзуаньчжу, и теперь он плохо видит. Может ли он восстановиться? Сколько времени это займёт? — Цигуань Янь был прямолинеен, пристально глядя на Цао Синя. — Лучше тебе честно всё объяснить, иначе не обижайся, если меч Лююнь перестанет быть терпеливым!

Закончив речь, он почувствовал себя свежим и бодрым. Играть роль под прикрытием чужой силы действительно было приятно. Однако он вдруг осознал, что слишком увлёкся и, опасаясь, что Гу Я будет недоволен, украдкой взглянул на него. К своему удивлению, он заметил, что Гу Я, похоже, тоже был в замешательстве.

Гу Я изначально думал, что Цигуань Янь воспользуется этим моментом, чтобы подробно расспросить о карте сокровищ и мече Цилян. Ведь с самого начала он говорил монаху Ху Иню, что пришёл ради этих двух вещей. Но сейчас он спрашивал о Красной Паучихе, и это застало Гу Я врасплох, заставив его замереть на несколько секунд.

Тем временем Цао Синь внутренне стонал. Личность Красной Паучихи была особенной. В Вратах Горного Зверя, кроме Ху Иня, почти никто не знал, что она за женщина, не говоря уже о её методах. Раньше он даже не знал, что Красная Паучиха способна лишать людей зрения. Теперь, когда Цигуань Янь так допрашивал его, он действительно не мог ничего ответить.

— Этот... герой... — Цао Синь запинаясь ответил. — Я... я действительно не знаю...

Цигуань Янь нахмурился. Если бы это было временное ухудшение зрения, это ещё куда ни шло. Но если бы Гу Я остался слепым навсегда, что бы они тогда делали?

Цао Синь снова заговорил:

— Хотя я не могу быть уверен на сто процентов, но Красная Паучиха обычно щадит молодых и красивых мужчин. С таким... таким величественным и красивым хозяином Гу, она, вероятно, не захочет оставить его слепым.

Гу Я нахмурился. Он никогда не был объектом таких обсуждений, особенно со стороны обольстительной женщины. В его глазах появилась лёгкая тень гнева, он сжал губы, но не произнёс ни слова.

Цигуань Янь тоже понимал, что настроение Гу Я сейчас нельзя назвать хорошим. Для Гу Я такие слова, скорее, были не комплиментом, а унижением.

Он повернулся к монаху Ху Иню, который вместе с прохожими обезвредил других учеников Врат Горного Зверя:

— Мастер Ушань, помогите здесь, пожалуйста.

Монаха Ху Иня многие годы называли «хвастливым монахом», и он уже привык к этому. Теперь же, когда его вдруг назвали «мастером Ушань», он даже смутился. Подходя, он неловко почесал голову:

— Не называйте меня мастером Ушань, это слишком лестно. Просто зовите меня Ню Ушань.

Цигуань Янь улыбнулся:

— Ню Ушань, у хозяина Гу проблемы с глазами. Я сначала отведу его на осмотр, а этого господина Цао оставляю вам. Делайте с ним что хотите: отправьте обратно в Врата Горного Зверя или убейте — как пожелаете, хорошо?

Монах кивнул:

— Глаза хозяина Гу важнее, идите спокойно. Цао Синь оставьте мне, я обязательно преподам ему урок.

Цигуань Янь повернулся к Гу Я. Хотя тот не видел, он слышал их разговор и, немного замешкавшись, убрал свой меч Лююнь.

Цигуань Янь поклонился монаху и нескольким прохожим, после чего повёл Гу Я в сторону городка Саньци.

Послеполуденное время в разгар лета было невыносимо жарким. Хотя вдоль дороги росли зелёные деревья, их тень не достигала середины пути. Цикады на деревьях непрерывно стрекотали, вызывая раздражение. Цигуань Янь чувствовал, как на его лбу выступил тонкий слой пота, который иногда капал с подбородка на воротник, уже промокший от влаги.

Оглянувшись на Гу Я, он заметил, что тот, казалось, совсем не страдал от летнего зноя, вокруг него даже ощущался лёгкий холодок.

Цигуань Янь впервые так позавидовал людям с глубоким внутренним мастерством.

Гу Я не видел дороги, и хотя с его уровнем мастерства он вряд ли упадёт, всё равно было неудобно. Сначала он слушал шаги Цигуань Яня и следовал за ним, шаг за шагом. Но стрекот цикад был слишком громким, и хотя он мог улавливать шаги, расстояние было трудно рассчитать, и он постоянно натёкался на спину Цигуань Яня, что вызывало у того смешанные чувства:

— Хозяин Гу, давайте так: вы возьмёте эту верёвку, а я буду вести вас.

Цигуань Янь достал из сумки мягкий пояс, который был у него запасным.

Но Гу Я, словно капризный ребёнок, стоял на месте, упрямо отказываясь брать его.

— Хозяин Гу? — Цигуань Янь с любопытством спросил. — Что случилось?

Гу Я замер на две секунды, а затем тихо сказал:

— Это как водить осла или лошадь.

Цигуань Янь не смог сдержаться и фыркнул. Характер Гу Я оказался более живым, чем он ожидал, и его слова не были такими уж скучными:

— Тогда как, по мнению хозяина Гу, нам поступить?

Гу Я снова замолчал на пару секунд, а затем протянул руку и точно схватил руку Цигуань Яня.

Цигуань Янь был ошеломлён, а затем не смог сдержать смеха. Мало того, что два взрослых мужчины держались за руки, он ещё и вёл за руку седьмого в списке знаменитостей мира боевых искусств, обладателя меча Лююнь. Такая честь была ему не по силам:

— Хозяин Гу не думает, что это похоже на то, как ведут свою жену?

Он намеренно сказал это, чтобы немного подразнить хозяина Усадьбы Плывающих Облаков.

Гу Я действительно выглядел неловко, немного помедлив, он тихо сказал:

— Всё-таки это человек.

Цигуань Янь не стал спорить и просто взял его за руку. Гу Я был высоким, на голову выше

Цигуань Яня, но теперь он, словно маленький ребёнок, послушно шёл за ним, что сильно польстило самолюбию Цигуань Яня. В этот момент он уже не считал эту позу такой уж нелепой.

— Почему хозяин Гу остановился на таком маленьком чайном прилавке? — с улыбкой спросил Цигуань Янь.

Хозяева Усадьбы Плывающих Облаков обычно ценили чистоту и порядок, а также любили тишину. Такой грязный, тесный и шумный чайный прилавок даже Цигуань Яню не хотелось посещать, но Гу Я смог спокойно сидеть там долгое время.

— Подчинённый сказал мне ждать его там, но он не пришёл. — Гу Я, казалось, был немного раздражён, хмуря брови. — Мне тоже не хотелось там оставаться, слишком грязно и шумно.

Цигуань Янь был озадачен. Неужели подчинённые Усадьбы Плывающих Облаков настолько дерзки, что осмеливаются оставлять своего хозяина в ожидании?

Гу Я тоже спросил его:

— Почему ты решил отправиться со мной в путь?

Цигуань Янь и он были просто случайными знакомыми, в чайном прилавке они обменялись лишь несколькими фразами. Во время схватки можно было подумать, что Цигуань Янь полагался на него, но теперь, когда они уже вышли из-под контроля Врат Горного Зверя, Цигуань Янь всё ещё вёл его в городок Саньци. Если говорить о рыцарском долге, то это было слишком уж глубоко.

— Кхм-кхм, — Цигуань Янь, казалось, смущённо кашлянул. — Ты же знаешь, что я не силён в боевых искусствах, у меня нет положения в мире боевых искусств, и при мне нет денег. Если я отправлюсь в путь один и снова встречу с семьюдесятью двумя школами Шаньбэя, то, вероятно, мне конец. Ты сейчас не видишь, и тебе трудно передвигаться, но твои боевые навыки всё ещё с тобой. Если действительно возникнут проблемы, ты сможешь защитить себя. Мы поможем друг другу, каждый получит то, что ему нужно.

Гу Я кивнул, соглашаясь с этим, а затем спросил:

— Ты сказал, что отведёшь меня на осмотр глаз?

<http://bllate.org/book/15275/1348462>